

УДК 94(571.51) «1924»: 616–0.89.8

DOI: 10.24412/2070-9773-2024-4-189-193

Дата поступления (Submitted) 01.04.2024

Дата принятия к печати (Accepted) 08.04.2024

Работа ссыльного хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в городе Енисейске в 1924 г. в условиях советской власти

СЕМЕН ВАЛЕРИЕВИЧ КОЖЕВНИКОВ

кандидат экономических наук

Сибирский федеральный университет

Гуманитарный институт

Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

Россия, г. Красноярск, 660041, проспект Свободный, 79

e-mail: semenk2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность выдающегося хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в малоизученный период его первой сибирской ссылки в г. Енисейске в 1924 г. На примере В. Ф. Войно-Ясенецкого показаны отношение советской власти к ссыльным и неугодным в 1920-е гг., условия их заключения в тюрьмах и по пути следования к месту ссылки, что отрицательно сказывалось на состоянии здоровья и психики людей. Выделены медицинские, кадровые и другие проблемы в сфере здравоохранения в городе и Енисейском уезде после октябрьского переворота 1917 г., отмечен уникальный и актуальный вклад В. Ф. Войно-Ясенецкого в их решение. Кроме этого, в статье дана характеристика профессиональным контактам ссыльного хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого и енисейского доктора А. В. Башурова, как пример уважительных отношений на многие годы. Кратко затронута научная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в области гнойной хирургии в условиях ссылки.

Ключевые слова: В. Ф. Войно-Ясенецкий, хирург, больница, Енисейск, ГПУ, ссылка, А. В. Башуров

The work of the exiled surgeon and scientist V. F. Voyno-Yasenetsky (Bishop Luka) in the city of Yeniseisk in 1924 under the Soviet rule

SEMEN VALERIEVICH KOZHEVNIKOV

Candidate of economic sciences

Siberian Federal University

Institute for the Humanities

Department of History of Russia, world and regional civilizations

Svobodny prosp. 79, Krasnoyarsk, 660041, Russia.

e-mail: semenk2011@yandex.ru

Abstract. The article examines the activities of the outstanding surgeon V. F. Voyno-Yasenetsky in the little-studied period of his first Siberian exile in Yeniseisk in 1924. The case of V. F. Voyno-Yasenetsky shows the attitude of the Soviet government towards exiles and undesirables in the 1920s, imprisonment conditions and the journey to the place of exile, which negatively affected their health and mental state. The article highlights medical, staffing and other problems in the field of healthcare that emerged in the city and in the Yeniseisk district after the October revolution of 1917. V. F. Voyno-Yasenetsky's unique and relevant contribution to their solution is noted. In addition, the article describes the professional contact of V. F. Voyno-Yasenetsky, exiled surgeon and A. V. Bashurov, a Yeniseisk doctor as an example of respectful relationships for many years. V. F. Voyno-Yasenetsky's scientific activity in the field of purulent surgery in the exile is briefly touched upon.

Keywords: V. F. Voyno-Yasenetsky, surgeon, hospital, Yeniseisk, SPD, GPU, exile, A. V. Bashurov

До сих пор вызывает научный интерес личность хирурга, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки). В течение 1990–2000-х гг. о нём написаны многочисленные статьи и книги [1; 2; 3 и др.]. В то же время в истории деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого не-

редко удаётся обнаружить новые и малоизвестные сведения. Исключением в этом не стали и годы его первой ссылки в Енисейскую губернию (1924–1925)¹. Наш интерес вызвала медицинская работа В. Ф. Войно-Ясенецкого в этой ссылке, отличавшаяся уникальностью и самоотверженно-

стью. Новаторство и профессионализм хирурга в Енисейске в условиях непростого положения здравоохранения позволили ему оказывать действенную помощь больным людям, которые уже не рассчитывали на благоприятный исход болезни.

О жизни и деятельности в Енисейске в 1924 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий вспоминает в автобиографии, где он достаточно подробно останавливается на своей работе практикующего врача и учёного.

В первую ссылку в Енисейск В. Ф. Войно-Ясенецкий выехал из Москвы, где перед самой высылкой «в начале зимы 1923 года» [4, с. 43] он сидел в Бутырской и Таганской тюрьмах [4, с. 41–43]. В первой из них он «впервые заметил одышку» [4, с. 42], во второй – заболел тяжёлым вирусным гриппом «и около недели пролежал в тюремной больнице с температурой около 40 градусов» [4, с. 43]. В Таганской тюрьме обследовавший В. Ф. Войно-Ясенецкого врач выдал справку о том, что ему нельзя ходить пешком и испускать подводы [4, с. 43].

На длительном пути в енисейскую ссылку давали знать возникавшие проблемы со здоровьем. В Тюмени, с вокзала до тюрьмы, ссыльных погнали быстрым шагом, так что В. Ф. Войно-Ясенецкий в тюрьму «пришел с сильной одышкой» [4, с. 43]. Пульс при этом был мал и част, на ногах появились большие отёки до колен, что было первым проявлением миокардита, «причиной которого надо считать возвратный тиф» [4, с. 43]. Более того, в тюменской тюрьме видный хирург почти две недели лежал без помощи врача [4, с. 43]. После остановки в Тюмени по пути к месту назначения ссыльные останавливались в Омске, Новосибирске и Красноярске.

В новосибирской тюрьме В. Ф. Войно-Ясенецкий пережил враждебность молодых уголовников. В Красноярске ссыльных содержали в Савельевских подвалах. В один из них, принадлежавших ГПУ, посадили Валентина Феликсовича и прибывших с ним. Подвал «был очень грязен и загажен человеческими испражнениями, которые <...> пришлось чистить, при этом <...> не дали даже лопат» [4, с. 44]. В соседнем подвале находились казаки-повстанцы, которых здесь же расстреливали. В. Ф. Войно-Ясенецкий вспоминал об этом так: «Имени их предводителя (казаков-повстанцев. – С. К.) я не запомнил, но никогда не забуду оружейных залпов, доносившихся до нас при расстреле казаков» [4, с. 44]. Как видно, к проблемам со здоровьем добавилась тяжёлая психологическая и психическая травма, оставившая неизгладимый след на всю жизнь. Наконец, ссыльных, недолго продержав в подвале красноярского ГПУ, морозной сибирской зимой отправили до Енисейска «за триста двадцать километров к северу от Красноярска» [4, с. 44]. Это расстояние люди преодолевали на санях [5, с. 325].

При чтении этих строк из воспоминаний В. Ф. Войно-Ясенецкого поражает спокойствие, сдержанная последовательность в поведении и отсутствие злости в изложении не только унижений, но и возникавших проблем со здоровьем у сильного и ещё не возрастного человека. В 1923 г. В. Ф. Войно-Ясенецкому было всего 46 лет. Длинной и морозной сибирской дороги по пути в первую ссылку хватило для того, чтобы эти проблемы сказывались ещё длительное время. Забегая вперёд заметим, что, по свидетельству самого Валентина Феликсовича, в первую ссылку он «поехал вполне здоровым человеком, а из нее вернулся почти инвалидом (Ташкент, 1930 г.)» [6, с. 187]. Но ссылка и условия жизни в ней не помешали хирургу исполнять свой профессиональный долг, спасать от смерти многочисленных пациентов и совершенствовать врачебный и научный талант.

К приезду В. Ф. Войно-Ясенецкого Енисейск насчитывал не более шести тысяч человек. За годы Гражданской войны, тяжёлой борьбы и становления советской власти город сильно поредел: свои дома покинули купцы, учителя, врачи, инженеры и многие, кто достиг хороших результатов в профессиональной, предпринимательской и интеллектуальной деятельности. До Октябрьского переворота 1917 г. в Енисейске проживало до 15 тысяч человек [7, с. 155], следовательно, к 1924 г. город поредел более чем в два раза.

Здравоохранение советского периода Енисейского уезда берёт своё начало с 1920 г., когда при Енисейском уездном революционном комитете был образован отдел здравоохранения, управлявший всеми медицинскими учреждениями уезда и руководивший санитарно-профилактической и противозидемической работой. Как декларировалось новой большевистской властью, приём больных осуществлялся бесплатно. Но в 1920-х гг. в городе и уезде образовался кадровый голод среди медицинского персонала, вызванный оттоком высококлассных специалистов. К примеру, штат уездной енисейской больницы состоял всего лишь из двадцати человек, из которых был только один врач. Этот же врач был единственным во всём уезде, фельдшером было 22 человека и фельдшеро-акушеров – 3 человека, вместо карет скорой помощи использовались лошади.

Несмотря на всю неустроенность уездного и губернского здравоохранения ссыльный В. Ф. Войно-Ясенецкий при первой же возможности приступил к делу. Спустя тридцать пять лет он так вспоминал своё первое врачебное вмешательство в Сибири на пути в Енисейск из Красноярска: «Об этом пути я мало помню, не забуду только операции, которую мне пришлось произвести на одном из ночлегов крестьянину лет тридцати» [4, с. 44]. Спасая больного от тяжёлого, нелеченого остеомиелита, В. Ф. Войно-Ясенецкий успешно

провёл операцию, не имея специального хирургического инструмента, а используя только подручные средства.

В Енисейск епископ Лука вместе с другими ссыльными арестантами прибыл 18 января 1924 г. [6, с. 154]. О своём месте жительства Валентин Феликсович писал: «В Енисейске мы (сам епископ, священники Михаил Андреев и Илларион Голубятников. – С. К.) получили хорошую квартиру в доме зажиточного человека и прожили в ней около двух месяцев» [4, с. 45]. Как пишет биограф В. Ф. Войно-Ясенецкого Ю. Л. Шевченко, дом Забоевых, на Ручейной улице, где жили ссыльные, был двухэтажным [5, с. 325]. Он стоял напротив Спасо-Преображенского мужского монастыря, а сама квартира в доме состояла из нескольких комнат, куда «входила и гостиная» [4, с. 45].

Приезд к тому времени уже именитого хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в сибирский город произвел очень большую сенсацию, достигшую апогея [4, с. 46]. Всплеск врачебной популярности был вызван тем, что В. Ф. Войно-Ясенецкий сделал зрячими трёх слепых маленьких братьев, проведя экстракции врождённой катаракты. М. А. Поповский отмечает, что за два месяца хирургом было сделано не меньше двух десятков глазных операций [7, с. 163]. Сам В. Ф. Войно-Ясенецкий вспоминал, что «за два месяца жития в Енисейске сделал немало очень больших хирургических и гинекологических операций» [4, с. 46] в местной больнице, куда В. Ф. Войно-Ясенецкого в хирургическое отделение пригласил заведующий больницей доктор А. В. Башуров [5, с. 326].

Возможно, что в силу отдалённости Енисейска от центральной России или по другим причинам, А. В. Башуров ничего не слышал об именитом хирурге и его уникальных открытиях, поэтому при первой встрече отнёсся к нему очень недоверчиво. Недоверие подогревалось ещё и тем, что В. Ф. Войно-Ясенецкий не только сказал: «Я профессор Ташкентского университета» [7, с. 160], но ещё добавил: «Имя мое в монастыре Лука» [7, с. 160]. Однако, уже скоро недоверие и сомнения сменились на уважение и доверие. А. В. Башуров увидел блестящие операции своего нового коллеги и стал прислушиваться к нему.

Заслуживает внимания одно из воспоминаний, приводимое в книге М. А. Поповского. Это свидетельство жительницы Енисейска В. А. Зыряновой о пересадке В. Ф. Войно-Ясенецким почек молодого телёнка умиравшему мужчине [7, с. 163]. По сведениям М. А. Поповского, первую пересадку живой почки в СССР совершил в 1934 г. доктор И. И. Вороной из Киева. Женщине, которая страдала от уремии, он подсадил на ногу почку свиньи [7, с. 163]. Из этого следует, что В. В. Войно-Ясенецкий сделал операцию по пересадке почки на десять лет раньше приведённого случая из истории медицины.

Большинство своих уникальных и сложных

операций В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил в деревянном здании уездной енисейской больницы². Строительство больничного комплекса было завершено в 1899 г. на юго-западной окраине Енисейска [8, с. 3]. Комплекс включал в себя четыре барака (три мужских и один женский), часовню, главный больничный комплекс, баню, прачечную, цейхгауз, кухню, ледник, навес, конюшню, помойную яму, отхожее место и старое здание больницы. В советское время многие постройки больничного комплекса (часовня, конюшня, ограда и др.) были утрачены⁵[8, с. 3], но В. Ф. Войно-Ясенецкий ещё застал большую часть комплекса.

Через двадцать лет, в 1944 г., судьба вновь свела В. Ф. Войно-Ясенецкого и бывшего заведующего енисейской больницей А. В. Башурова. В январе 1944 г. Валентина Феликсовича перевели из Красноярска в Тамбов для работы в эвакуационных госпиталях области и управления тамбовской епархией. А. В. Башуров долгое время работал врачом-психиатром в психиатрической больнице г. Тамбова. По воспоминанию местных жителей он «обладал глубокими знаниями врача, его высоко ценил Владыко (архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука (Войно-Ясенецкий). – С. К). Башуров был под сильным влиянием Владыки. Владыко служил в Покровском храме по праздникам. Башуров пел в церковном хоре <...> часто Башуров говорил, что Владыко направил его (Башурова) на путь спасения» [9, с. 45].

В арсенале доктора А. В. Башурова имелись многочисленные благодарности за свою профессиональную деятельность в Тамбове. Однако там его неоднократно подвергали критике и долго отказывали в улучшении жилищных условий за то, что он являлся постоянным прихожанином Покровского собора [9, с. 46]. Более того, при архиепископе Луке в Тамбове верующий врач А. В. Башуров управлял любительским хором на левом клиросе Покровского собора [10, с. 59]. Так, несмотря на недовольства местных властей и администрации больницы, считавшей, что А. В. Башуров «весь ушел в мракобесие!» [9, с. 46–47], он остался верен своему наставнику, когда-то ссыльному в Енисейск епископу-хирургу Луке (Войно-Ясенецкому).

Операционная в больнице Енисейска ко времени приезда в город В. Ф. Войно-Ясенецкого была оснащена германским оборудованием [5, с. 326]. Как уже отмечалось, до Октябрьского переворота 1917 г. в учреждении трудились видные врачи разных специальностей, среди которых были и хирурги. Но после революции и Гражданской войны их места заняли фельдшеры, открывшие в Енисейске частную практику [5, с. 326], что отрицательно сказалось на предоставлении врачебных услуг. Поэтому работы у врачей В. А. Башурова и В. Ф. Войно-Ясенецкого было достаточно. Однако новоявленные фельдшеры-бизнесмены,